

9/12/96  
"Современник"  
Р. Майнardi  
"Смерть правит балом"

Начина разговор о новой работе Романа Виктюка, хочется особо упомянуть о двух вещах. Во-первых, главная тема почти всех его спектаклей — любовь. Причем любовь, вызывающая к себе всегда отношение или открыто негативно, или столь же открыто восторженно. Будь то любовь людей разного пола или одного. Необычно, порой «извращенное» в традиционном понимании воплощение любви на сцене (но непременно облеченное в эстетизированные рамки) зависит и от выбранной драматургии, а выбор Виктюка всегда необычен. Как правило, это непробированные нашей сценической лавшей, подчас эпатирующие зрителя. Не изменил себе Виктюк и сейчас, поставив на сцене «Современника» пьесу современного итальянского драматурга Ренато Майнарди «Адский сад». Во-вторых, что бы ни ставил Виктюк, его спектакли всегда ярко-театральны. Он точно и со значением использует в своих постановках все существующие атрибуты оформления театрального действия, начиная со света, музыки, сценографии, костюмов и кончая гримом, пластикой героев, их манерой произносить текст. И в этом «Адский сад» опять же не стал исключением: на сцене театра «Современник» в этот вечер безоговорочно воцаряется Театр Романа Виктюка.

Несмотря на такое вступление и речи не может быть о том, что Виктюк стал уже для нас прочитанной книгой и мы ходим на его спектакли лишь для того, чтобы вновь погрузиться в уже знакомую, ставшую привычной атмосферу его театра. Напротив, Виктюк, как всегда, неожиданен. И, как всегда, экстравагантен, преподнес сносбистой аскезической критике необычайно тонкую пиццу для своих экзерсисов. Впрочем, подарок этот спектакль стал не только для критиков,

# СМЕРТЬ ПРАВИТ БАЛОМ

ВЛОСКИНСКАЯ. — 1994. — 9 июля (№17). — С. 4.



ноveau Виктюка предначинена для эстетов. Он не стал трактовать ее как комедию — в программе обозначено безлико — «пыса». Это не жанр. Это простая констатация факта. Такая же, как констатация факта существования итальянского семейства: бабушка Церлини (Галина Соколова), ее дочери Челасты (Лия Ахеджакова), ее внучки Роз (Марина Хазова), ее внука Уго (Александр Берда), их служанки Изиде (Мария Селянская) и выделяющийся контрастом — цветовым и пластическим — на их фоне гувернантки-немки Вальтрауте (Марина Невлова). Процесс обольщения его Уго неизбежен, но не прост: наследство в этой семье передается по женской линии. (Исключение — Роз, лишняя этого права, сидищая много лет на лоджии и ждущая мифического Бернара, уверявшего ее, что она вовсе не уродлива, а красива.) И потому преступления совершаются одно за другим, но воспринимаются как-то естественно, будто в этом доме иначе и быть не может. Они даже и не выглядят преступлениями: просто засаживается цветами-душистыми вращенный ими адский сад. И среди всеобщего оцепенения извиваясь, кружась

и скользя по полу, легко и изящно движется Вальтрауте, чувственная, хищная Вальтрауте, черным силуэтом с печальными глазами выделяясь на фоне белых стен. Действие похоже на клоунаду — и клоунские костюмы одеты на персонажах (художник Елена Предводителева), и нелепые движения они совершают, и неуместные слова говорят, — но на клоунаду печальную, потому что участникам ее достается в удел смерть. Даже главной клоунессе — Вальтрауте, демону зла и корысти, казалось бы, сумевшей победить, сумевшей смеяться, наконец, черный костюм и вкрадчивую нестойчивость на красные одежды и вкрадчивую уверенность. Да, на сцене мертвы все. Остались лишь девять девочек — девять дочек Уго и служанки Изиде. Девять кукол безжизненно валяются среди безжизненных людей. Оживут ли они, станут ли наследницами рода, или им уготована общая участь самых и уже заготовлены места в цветочной клуббе адского сада? А может быть, это всего лишь фантомы, явившиеся сюда для того, чтобы подвести черту под этой «странной» историей, рассказанной Р. Майнарди и Р. Виктюком?

Смерть правит этим балом. И смерть подводит черту под «странной» любовью Вальтрауте к набожному Уго, которому, однако, любовь к Богу не помешала привезти на свет девять девочек, их рассуждения, поступки. Куда лучиной выйдут их адский сад — прибрежияе приговоренных к смерти из-за ускользающего наследства. Но, кажется, и там будет главным «цветком» Вальтрауте. Что ж, Виктюк сделал великолепный подарок Марине Невловой, предприня роль не просто необычную, подобно которой не было в творчестве актрисы, но дав возможность прикоснуться к совсем иной грани искусства — полумилитарной-полумистической, заставив наконец отрешиться от реальности (хотя героини, если разобраться, и прелят корысти, а значит, человеческие чувства), предложил погрузиться в чистую, открытую, совершенно «жизненную» театральность. Она талантлива, покушавала тонкость предложения, взгляда удивительно верную ноту, как, впрочем, и весь блестящий актерский ансамбль на сцене. Bravo, маэстро!

Татьяна МИНАЕВА.

что это невозможно: сюжет абстрагирован от времени. И потому сегодня реальным и жутким предстает перед нами адский сад, в который герои сажат цветы — души своих ушедших в небытие близких. А может быть, они и сами уже живут в нем, среди фантастических огромных цветов, подвешенных вверх и спускающихся вниз (художник Владимир Боев)? По крайней мере, участь их предсказана.

«Странная», «непсытная» пьеса Р. Майнарди в поста-